

Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века»

Первоначальный проект данного документа был составлен комиссией Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства в период с 29 января по 01 октября 2010 года.

13 апреля 2011 года проект был переработан редакционной комиссией Межсоборного присутствия под председательством Патриарха.

Рассмотрев проект 15 июня 2011 года, президиум Межсоборного присутствия постановил разослать его в епархии Русской Православной Церкви для получения отзывов и опубликовать с целью дискуссии. На портале Богослов.ru и в официальном блоге Межсоборного присутствия всем желающим предоставляется возможность оставлять свои комментарии.

1.

Церковнославянский язык представляет собой неотъемлемую часть богослужебной традиции Русской Православной Церкви. Он вобрал в себя многие черты древнегреческого языка — языка Нового Завета и святых отцов — и особенности живой речи древних славян, и опыт святых подвижников, обращавшихся к Богу словами церковнославянских молитв.

Церковнославянский язык является общеупотребительным богослужебным языком Русской Православной Церкви. Он является не только достоянием нашей Поместной Церкви, но и общекультурной ценностью, которую следует беречь и хранить.

2.

На протяжении своей истории церковнославянский язык, как и другие языки, сохраняющиеся в постоянном употреблении, непрерывно развивался.

Первые переводы богослужебных текстов на этот язык были осуществлены в IX веке святыми солунскими братьями равноапостольными Кириллом и Мефодием. Корпус литургических книг на церковнославянском языке, созданный учениками солунских братьев, был воспринят в конце X века Русской Церковью. После этого начался непрерывный процесс создания новых богослужебных переводов с греческого и оригинальных литургических памятников на Руси. Важным этапом этого процесса стал период конца XIV — начала XV веков, когда старый корпус древнерусских богослужебных книг студийской эпохи был постепенно заменен новым, ориентированным на Иерусалимский устав.

С началом на Руси книгопечатания приобрел остроту вопрос выбора конкретных рукописных образцов для издания той или иной книги. Поэтому централизованная книжная справа руководствовалась в основном принципом избирательного использования тех или иных конкретных славянских рукописей.

Позднее за образцы были взяты печатные издания греческих богослужебных книг XVI-XVII веков, а также уже исправленные по этим же греческим книгам южнорусские издания первой половины XVII века.

Никоновская и послениконовская редакции богослужебных текстов были призваны решить проблему соответствия перевода греческому оригиналу, но в ряде случаев чересчур прямолинейное, в ущерб строю славянской речи, воспроизведение особенностей греческого синтаксиса, словообразования, морфологии затрудняет восприятие церковнославянского текста. Кроме того, отдельные места греческих книг во второй половине XVII века были переведены не совсем удачно — особенно это заметно в Триодях и

Минеях. Наконец, на доступность церковнославянского текста для понимания повлияло и то, что в XVIII-XIX веках литературный русский язык значительно отделился от церковнославянского.

К концу XIX века проблема восприятия богослужебного текста уже осознавалась как весьма острая. Святитель Феофан Затворник (†1894) писал: «Надо что-нибудь на всю церковную жизнь влияющее сделать. И есть вещь такого именно свойства, вещь крайне нужная. Разумею новый, упрощенный, уясненный перевод церковных богослужебных книг. Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская и все нравоучение христианское и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем большая часть из сих песнопений непонятны совсем. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить, и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеютя. Вследствие чего новый перевод книг богослужебных неотложно необходим. Ныне, завтра же, надо к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который от сего происходит. Одна из причин, склонивших православных к штунде, есть именно непонятность церковных песнопений... Положить начало новому переводу богослужебных книг. Положат пусть, теперь же положат перевести все книги заново... Перевести не на русский, а на славянский язык. Опыты уже деланы были... И благоговейно, и понятно»¹.

Позицию святителя Феофана разделяли многие — епископы, священники, миряне. В «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (1905-1906), которые были составлены в период подготовки к Поместному Собору Русской Церкви, многие отмечали, что необходимо сделать богослужение более понятным для мирян. Так, святитель Тихон, будущий Патриарх Всероссийский, писал: «Для Русской Церкви важно иметь новый славянский перевод богослужебных книг (теперешний устарел и во многих местах неправильный), чем можно будет предупредить требование иных служить на русском обиходном языке»².

В 1907 году начала свою работу комиссия по исправлению богослужебных книг, учрежденная Святейшим Правительствующим Синодом. Ее работу возглавлял архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), будущий Патриарх Московский и всея Руси, а в состав входили известные богословы, литургисты и филологи того времени. Комиссия ставила перед собой две основные цели — исправить явные ошибки перевода с греческого и сделать церковнославянский текст более доступным для усвоения на слух.

За годы своей деятельности комиссия успела подготовить редакции Триодей Постной и Цветной, а также Октоиха и части Миней. Определение Святейшего Синода № 6679 от 25 августа — 24 сентября 1909 года предполагало, что впредь Триоди будут издаваться только в этой редакции. Однако продолжению работы помешали драматические события 1917 года и последующих лет.

3.

В наши дни проблема понимания богослужебного текста является не менее актуальной, чем на рубеже XIX-XX веков, и требует своего решения, как путем повышения уровня знания нашими современниками церковнославянского языка, так и посредством продолжения начатых Святейшим Правительствующим Синодом работ по редактированию богослужебных книг.

Исправления в богослужебные книги должны вноситься с крайней осмотрительностью и лишь по благословению Священного Синода с последующим утверждением Архиерейским Собором. Использовать за богослужением в приходах и монастырях Русской Православной Церкви дозволяется лишь книги, одобренные Высшей церковной властью.

4.

Необходимость решения поставленных выше вопросов была отмечена в определениях Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви. В частности, Архиерейский Собор 1994 года постановил «продолжить начатые, но не завершённые Поместным Собором 1917-1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики» и «продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия»³. На Архиерейском Соборе 2000 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II констатировал, что это постановление не было исполнено и указал на целесообразность создания специальной Литургической комиссии, отличной от Синодальной богослужебной комиссии, которая и могла бы заняться исполнением этого постановления. Собор благословил «продолжение трудов по редактированию богослужебных текстов с целью облегчения их восприятия молящимися», определив, что «для этого должна быть создана особая литургическая комиссия при Священном Синоде»⁴.

Для осуществления этих задач необходимо создание Священным Синодом рабочего органа с участием иерархов, клириков, литургистов, историков и филологов. Задачей рабочего органа будет последовательная сверка с греческим оригиналом и древними церковнославянскими переводами текста богослужебных книг. В ходе этой работы необходимо прояснить те места, которые труднодоступны для понимания. В этой деятельности следует руководствоваться размышлениями святителя Феофана Затворника, а также использовать литургические и филологические изыскания XIX — начала XX вв.

Основополагающие принципы предстоящей работы таковы:

I. Основным языком богослужения Русской Православной Церкви является церковнославянский язык. Проповедь же, которая представляет собой неотъемлемую часть богослужения, произносится на современном языке (русском, украинском, молдавском, белорусском и на иных языках народов, составляющих многонациональную паству Русской Православной Церкви).

II. В Русской Православной Церкви, с благословения Священноначалия, употребляются богослужебные тексты и на национальных языках. Эти тексты должны точно передавать смысл оригинала, быть понятными для молящихся и сохранять традицию возвышенности богослужебного языка, свойственную Православию.

III. Прояснение церковнославянских переводов греческих текстов, прежде всего, должно касаться сложных для понимания мест.

IV. Основное внимание следует уделить лексическому составу языка: замене полностью малопонятных церковнославянских слов, а также тех слов, которые в современном русском языке имеют принципиально иное значение по сравнению с церковнославянским⁵. Эквиваленты для них следует находить по преимуществу не в русском литературном, а в церковнославянском языке, что обеспечит сохранение единства стиля и преемственность традиции богослужебного текста. Кроме того, в тех случаях, где это необходимо и возможно, следует устранить чрезмерное подражание греческому синтаксису, усложняющее понимание текста.

5.

Важной задачей остается организация работы по широкому изучению церковнославянского языка. Большинство верующих ограничивается несистематическим знакомством с ним во время богослужения. В связи с этим необходима подготовка новых пособий по церковнославянскому языку разной степени сложности и детализации, а также учебных материалов в современных медиаформатах — в виде аудио- и видеокурсов, телепрограмм и т.п.

Для научного обеспечения работ по исправлению богослужебных книг и успешного преподавания церковнославянского языка необходимо активизировать исследовательские работы, посвященные языку современного богослужения, включая создание словарей и грамматик.

В рамках международных научных конференций, предваряющих празднование Дня славянской письменности и культуры, целесообразно проводить круглые столы с тематикой, касающейся роли церковнославянского языка в жизни славянских народов.

6.

В значительной степени восприятие текста зависит от качества его исполнения. Нередко прекрасные тексты остаются непонятными не из-за труднодоступности церковнославянского языка, а из-за плохого чтения и пения в храме. Собор обращает внимание епархиальных архиереев на необходимость установления контроля за качеством чтения и пения богослужебных текстов и рекомендует раскрывать их глубокий назидательный смысл в проповедях.

Помимо качества исполнения богослужебных текстов, имеют значение также акустические условия в храмах. Собор призывает учитывать эти условия и там, где это необходимо, использовать современные звукотехнические средства.

7.

«Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом», — поучает Церковь святой апостол Павел (1 Кор. 14, 15). Имея в виду эти слова, святитель Афанасий исповедник, епископ Ковровский, писал: «Исправление церковных книг – неотложное дело. Надо не только то, чтобы православные умилялись хотя бы и непонятыми словами молитвословий. Надо, чтобы и ум не оставался без плода. Пойте Богу нашему, пойте разумно (Пс. 46, 7). Помолюся духом, помолюся и умом»⁶. Святитель считал необходимым приближать «наше дивное богослужение, наши чудные песнопения к уму русского народа»⁷. Исполнение этой задачи полагал важным и приснопамятный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, отмечавший, что «глубокий духовный смысл богослужения подчас не постигается» нашими современниками и призывавший «подумать о том, как сделать богослужение более доступным людям»⁸.

Последуя ранее принятым решениям Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви 1994 и 2000 годов, Собор призывает Божие благословение на предстоящие труды в этой области, которые надлежит совершать в духе послушания Священноначалию, благоговейного и бережного отношения к Преданию Церкви, соединяемого с ревностной пастырской заботой о назидании народа Божия.

Патриархия.ru

Примечания:

1 — Собрание писем святителя Феофана. М., 1898. Вып. 2. С. 142-144. Письмо 289.

2 — Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. СПб., 1906. Ч. I. С. 537.

3 — Определение «О православной миссии в современном мире» // Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября — 2 декабря 1994 г. Москва. Документы, доклады. М., 1995. С. 176-177.

4 — Определение Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2000 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», п. 12.

5 — Например: от лести идольския → от прельщения идольскаго; напрасно судия приидет → внезапно судия приидет; во всем угобзити → во всем ущедрити; сего ради в вас мнози немощни, и недужливи, и спят довольни → ...и умирают мнозии (1 Кор. 11. 30); кратир → сосуд; анкира → якорь; реть → рвение; вжиляемь → укрепляемь; возбнув → воспрянув; иногда → древле.

6 — Письмо священнику Иосифу Потапову от 4 мая 1955 г. // Молитва всех вас спасет. Материалы к жизнеописанию святителя Афанасия, епископа Ковровского. М.: ПСТБИ, 2000. С. 406.

7 — Там же.

8 — Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. 29 ноября — 2 декабря 1994 г. Москва. Документы, доклады. М., 1995. С. 82.